

На правах рукописи

МАШУКОВ ХЫЗЫР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**ЭТНИЧЕСКИЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В КОНЦЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI В.**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нальчик 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Текуева Мадина Анатольевна,**
доктор исторических наук, заведующая кафедрой этнологии, истории КБР и журналистики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ)

Официальные оппоненты: **Анчабадзе Юрий Дмитриевич** – доктор исторических наук, заведующий отделом Кавказа Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук»

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отделом этнографии Кавказа музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук».

Защита диссертации состоится «__» _____ 2021 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д.212.076.03 по историческим наукам в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173, корп. № __, ауд. __.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В настоящее время в условиях трансформации и модификации различных сфер общественной жизни особую актуальность приобретают проблемы молодежной субкультуры, комплексно влияющие на формирование новых идентичностей. Этнические и конфессиональные аспекты молодежной субкультуры у народов Кабардино-Балкарии как объект этнологического исследований не перестают быть актуальными как в научном, так и в публичном дискурсах. Выраженная социальная потребность в идентификации масштаба и существа проблем этнической и конфессиональной интолерантности объясняет необходимость проведения данного исследования.

Изучение этнического и конфессионального аспектов динамики молодежной субкультуры в современной КБР актуально как в теоретическом, так и практическом отношениях. В теоретическом плане такое исследование дает возможность предложить механизмы регулирования межэтнических отношений в молодежной среде, формы и методы разрешения конфликтов, возникающих в процессе такого взаимодействия. При этом исключительную актуальность весь проблемный комплекс, связанный с межэтнической конфликтностью, приобретает в многосоставных (в этническом и конфессиональном отношениях) государствах, вступивших в период глубоких системных преобразований. В практическом плане данное исследование актуально в том смысле, что программы и стратегии устойчивого развития региона, обозначенные и реализуемые в последние годы в стране, позволяют укрепить мир и солидарность на российском Кавказе, оказать содействие в создании демократической, терпимой и процветающей России, в фундамент которой заложен принцип этнокультурного многообразия и гуманистические идеи: свобода, равенство перед законом, равенство возможностей, активное участие в общественной жизни. К тому же проведение историко-этнологических исследований по вопросам положения молодежи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях является одним из основных организационных механизмов реализации государственной молодежной политики РФ.

Актуальность работы обуславливается и отсутствием в историко-этнографической литературе комплексного исследования, посвященного этническим и конфессиональным аспектам молодежной субкультуры народов КБР. Важным условием решения поставленной научной проблемы является комплексное исследование всех факторов, сопряженных с распространением тенденций проявления интолерантности в молодежной среде кабардино-балкарского общества и в особенности факторов их укоренения в виде устойчивой субкультуры. Только на этой основе могут быть выработаны и осуществлены эффективные методы и формы профилактики этнической и конфессиональной нетерпимости, которая и может стать основой для более деструктивных этноконфессиональных проявлений. Опыт объективного и разностороннего анализа проблем молодежной субкультуры даст возможность повысить эффективность национальной культурной молодежной политики.

Объектом исследования является молодежная субкультура народов Кабардино-Балкарии. Дефиниции «молодежь» и «молодежная субкультура» применялись в настоящем исследовании в том смысле, в котором это определено во введении и п. 1.1 работы. Под народами Кабардино-Балкарии понимались как представители титульных этносов (кабардинцы и балкарцы), так и других народов, проживающих на ее территории. Настоящее исследование направлено в основном на выявление общих для представителей разных народов КБР тенденций и механизмов трансформации молодежной субкультуры, поэтому в некоторых случаях в работе использованы унифицированные дефиниции (кабардино-балкарское общество и т.п.).

Предмет исследования – этнокультурный и конфессиональный аспекты молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI в.

Целью диссертационной работы является исследование этнического и конфессионального аспектов молодежной субкультуры народов КБР в конце XX – начале XXI в. В соответствии с этой целью поставлены и решены следующие **задачи**:

- определить теоретико-методологические подходы к исследованию дефиниции «молодежная субкультура»;
- охарактеризовать молодежную субкультуру в контексте современных этноконфессиональных процессов в КБР;
- проанализировать состояние памяти о прошлом как фактора динамики молодежной субкультуры народов КБР в 90-е гг. XX в. – начале XXI в.;
- выявить формы репрезентации молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии в информационном пространстве;
- охарактеризовать культуру межнационального общения в молодежной среде кабардино-балкарского общества и деятельность молодежных организаций в КБР в начале XXI в.;
- определить формы включенности молодежи в современные конфессиональные процессы в КБР;
- изучить проблемы конфессиональной интолерантности в молодежной среде кабардино-балкарского общества;
- предложить меры профилактики религиозной интолерантности в молодежной среде у народов КБР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 90-гг. XX в. по настоящее время – период глубоких социокультурных трансформаций, оказавших наибольшее влияние на молодежную культуру. Нижний хронологический рубеж связан со сменой политического режима в стране, что повлекло за собой качественные социальные и этнокультурные преобразования. Верхний хронологический рубеж не определяется. Крайней датой сбора эмпирических материалов, использованных в настоящей работе является февраль 2019 г.

Географические рамки исследования совпадают с территорией Кабардино-Балкарскую Республики.

Методологическую основу диссертации составляют современные представления о функциях, принципах и методах историко-этнологического исследова-

дования. Методология настоящей диссертационной работы основана на использовании принципов *научности, объективности, историзма, системности, междисциплинарности.*

Принцип *научности*, устанавливающий необходимость описания и объяснения конкретных историко-этнологических явлений и основанный на использовании достоверных источников, был реализован в работе за счет привлечения обширной и многоплановой источниковой базы. Принцип *объективности* дал возможность достоверно описать социальные трансформации в молодежной среде кабардино-балкарского общества, а также оценить степень влияния этнического и конфессионального аспектов молодежной субкультуры в настоящее время. Принцип *историзма* позволил изучить особенности динамики молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества в контексте эпохи, в тесной связи с исторической обстановкой, в которой она происходила. *Системный* принцип ориентирован на проведение структурного и функционального анализа объекта исследования и позволяет уяснить взаимообусловленность и взаимозависимость различных аспектов молодежной субкультуры. *Междисциплинарный принцип* дает важность использовать в рамках историко-этнологического исследования подходы и методы различных социально-гуманитарных наук.

При разработке проблемы нашли применение и специальные методы историко-этнологического исследования (проблемно-хронологический, ретроспективный, метод полевого исследования и т.п.). Использование *проблемно-хронологического* метода позволило выделить основные этапы динамики молодежной субкультуры народов КБР и определить характерные особенности каждого из них. *Ретроспективный* метод позволяет выявить особенности динамики молодежной субкультуры, влияния на нее исторической памяти и формирования предложений для нивелирования причин этнической и конфессиональной интолерантности в молодежной среде как одного из факторов устойчивого развития региона. В этих условиях особо важным является *метод полевого исследования* (анкетный опрос и интервью). В ходе исследования применялись методы конкретных этносоциологических исследований.

Все это позволяет рассмотреть этнический и конфессиональный факторы динамики молодежной субкультуры КБР в настоящее время в их конкретно-исторической обусловленности, оценить степень разработанности отдельных аспектов проблемы, подробно проанализировать наиболее значимые для понимания сути проблемы положения, не вырывая их из исторического контекста.

Степень изученности проблемы. Проблема этнической и конфессиональной интолерантности в силу своей междисциплинарности неоднократно становилась предметом исследования разных социально-гуманитарных наук (этнологии, социологии, философии, политологии, психологии, юриспруденции, истории). Однако особенности влияния этнического и конфессионального аспектов на динамику молодежной субкультуры народов КБР в настоящее время не получили комплексного исследования. Поэтому для оценки степени разработанности темы настоящего исследования нами использованы как прикладные исследования на материалах КБР, так и труды, составляющие теоретическую базу исследования диссертации.

Общим проблемам взаимодействия государства и этноса, причинам межэтнических конфликтов посвящены работы отечественных социологов и политологов Р. Абдулатипова, К. Боришполец, Л. Хоперской и Г. Денисовой и др.¹ Среди этнополитических процессов особое внимание исследователей в последние годы привлекают этнополитические конфликты, их влияние на государственно-политическое устройство России, на положение народов и этнических групп, на миграционные процессы, на состояние прав граждан и их массовое сознание².

Интерес к исследованию различных процессов в молодежной среде стал резко повышаться с конца 80-х гг. – начала 90-х XX в. в связи с трансформационными процессами в России. Наибольшее внимание исследователей привлекли так называемые «неформальные объединения молодежи»³. Им посвящены обобщающие работы и сборники⁴. Исследователями часто рассматриваются темы, связанные с противоправным поведением молодежи. Особого вни-

¹ Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Боришполец К.П. Этничность и политика // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1999. № 4. № 4. С. 3–21; Хоперская Л., Денисова Г. Современная национальная политика на Северном Кавказе // Этнополитический вестник. 1996. № 1 (13). С. 11–22.

² Авксентьев В.А. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. №2. С. 9–12 и др; Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства). М.: Московское бюро по правам человека, 2011; Иванов В.Н. Межнациональные конфликты и механизмы их преодоления // Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе. Сборник статей участников Всероссийской научной-практической конференции. Ставрополь, 1994; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М., 1995; Лебедева М. Межэтнические конфликты на рубеже веков // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 31–39; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. Изд. 2. М., 1997; Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013; «Черкесский вопрос». Экспертный доклад / отв. ред. В.А. Тишков; сост. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН, 2014; Межэтнические отношения и религиозная ситуация в КБР. Экспертный доклад / ред. В.А. Тишков, А.Х. Боров, В.В. Степанов. М.-Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014.

³ Володько В.Ф. Неформальные объединения молодежи. Минск, 1988; Запесоцкий А.С. Файн А.П. Эта непонятная молодежь...: проблемы неформальных молодежных объединений. М., 1990; Неформальные объединения молодежи вчера, сегодня... а завтра? Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Семёнова. М., 1988; Ольшанский Л.В. Неформалы: Групповой портрет в интерьере. М., 1990; Пашков М.Ю. Рок... Брейк... Что дальше?.. Кишинев. 1990; Шкурин В.Н. Неформальные молодежные объединения. М., 1990.

⁴ Молодежные субкультуры / Т.Г. Исламшина, О.А. Максимова, А.Л. Салагаев, С.А. Сергеев, Г.Р. Хамзина, Р.С. Цейтлин. Казань. 1997; Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры / Под ред. В. Костюшева. СПб., 1997; Молодежные движения и субкультуры Петербурга / Под ред. В. Костюшева. СПб., 1999; Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность / Под ред. Е. Омельченко. Н. Гончаровой. Ульяновск. 2006; Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. СПб., 2004; Омельченко Е. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск, 2004.

мания заслуживают этнографические исследования Т.Б. Щепанской и А.Ю. Буяновой¹, Б.В. Аксюмова², Т.Т. Байцаева³, С.Н. Зинева⁴, Б.М. Зумакулова⁵, Д.А. Лавриненко⁶. В целом исследование молодежной субкультуры признается активно развивающимся и перспективным научным направлением⁷.

Изучение статуса северокавказской молодежи в трудах М.А. Текуевой, А.О. Виндижевой, Д.З. Хамдохова, А.И. Тетуева, З.Б. Думанова, З.А. Битоковой проводилось в основном в рамках социологии, философии и политологии, что, в свою очередь определяет их специфику и содержание⁸. Социокультурную идентификацию молодежи, а также нравственный и духовный аспекты молодежной культуры народов Юга России затрагивали в своих работах такие российские

¹ Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб.: 1993; Буянова А.Ю. Жизненные стратегии молодежи постсоветской Бурятии. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2009.

² Аксюмов Б.В. Цивилизационные ориентации молодежи Северного Кавказа: на материалах полевых исследований // Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Молдова и Юга России: Сборник научных статей. Выпуск I. - Ставрополь-Кишинев: Изд-во СГУ, 2009. С. 50–62.

³ Байцаев Т.Т. Молодежь в социальном пространстве современного российского общества: На примере Республики Северная Осетия-Алания. Автореф. дисс. канд. соц. наук. М. 2004.

⁴ Зинев С.Н., Полонский Г.В. Гражданская идентичность молодежи Юга России // Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Молдова и Юга России: Сборник научных статей. Выпуск I. Ставрополь-Кишинев: Изд-во СГУ, 2009. С. 63–72; Зинев С.Н., Ракитных М.Б. Основные характеристики политической идентификации молодежи Юга России: предварительные итоги исследования // Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Молдова и Юга России: Сборник научных статей. Выпуск I. Ставрополь-Кишинев: Изд-во СГУ, 2009. С. 113–124.

⁵ Зумакулов Б.М. Проблемы семьи, материнства, отцовства и детства в условиях рыночной экономики. Нальчик, 1998.

⁶ Лавриненко Д.А. Юг России: миграционные процессы глазами молодежи // Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Молдова и Юга России: Сборник научных статей. Выпуск I. Ставрополь-Кишинев: Изд-во СГУ, 2009. С. 81–103.

⁷ Громов Д.В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 4.

⁸ Текуева М.А. Гендер как социокультурный конструкт адыгского общества. Дисс. докт. ист. наук. Нальчик, 2006; Текуева М.А. Гендерный фактор в культуре кавказских народов // Вопросы культурологии. 2012. № 8. С. 37–42; Текуева М.А. Историко-правовые и культурные аспекты статуса адыгской женщины // Исторический вестник. 2006. № 4. С. 142–167; Виндижева А.О. Нравственная культура студенчества в условиях стабилизации общества (на материалах вузов Северного Кавказа). Автореф. дисс. канд. соц. наук. Майкоп, 2007; Виндижева А.О., Атабиева З.А. Ценностные ориентиры молодежи Кабардино-Балкарии в процессе модернизации // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 5. С. 102–112; Хамдохов Д.З. Социальное самочувствие в современном поликультурном российском обществе: на примере Кабардино-Балкарской республики. Автореф. дисс. канд. соц. наук. Майкоп, 2007; Тетуев А.И. К вопросу формирования гражданских ценностей молодежи. Исторический вестник КБИГИ. Нальчик. 2008. Вып. VII. С. 77–92; Тетуев А.И. Проблемы становления и развития институтов гражданского общества (на материалах Кабардино-Балкарской республики) // Вестник КБИГИ. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2009. Вып. XVI. С. 96–110; Думанов З.Б. Факторы напряженности в молодежной среде Кабардино-Балкарии // Известия КБНЦ РАН. 2010. № 6. Ч. 2. С. 63–66; Битокова З.А. Молодежь в дискурсе социально-экономических трансформаций 90-х гг. XX в. в субрегиональном преломлении // Вестник КБИГИ. 2010. Вып. XVII. Ч. 2. С. 42–58.

авторы как Т.Т. Байцаев, З.Х. Гучетль, Н.О. Бурдеева, В.А. Авксентьев, Г.Д. Грищенко, Т.Ф. Маслова, Б.В. Аксюмова, Е.С. Назарова др.¹

Применительно к теме нашего исследования определенный интерес представляют труды С.Е. Бережного², Х.В. Дзуцева³, Е.С. Назаровой⁴, З.Б. Цаллаговой⁵, И.Х. Тхамоковой⁶, Л.Х. Сабанчиевой⁷. Кроме того, проблемам межэтнических отношений на современном российском Кавказе посвящены работы М.М. Гаджиева⁸, С.А. Тхатель⁹, Б.В. Туаевой¹⁰, Ф.М. Кулиева¹¹. Некоторые сведения по изучению положения северокавказской молодежи, и ее включению в

¹ Байцаев Т.Т. Молодежь в социальном пространстве современного российского общества: На примере Республики Северная Осетия-Алания. Автореф. дисс. канд. соц. наук. М, 2004; Гучетль З.Х. Этнические традиции как социально-культурный феномен в процессе социализации молодежи: На примере Республики Адыгея. Автореф. дисс. канд. соц. наук. Майкоп, 2006; Бурдеева Н.О. Молодежная субкультура в Республике Адыгея (социологический анализ). Автореф. дисс. канд. соц. наук. Майкоп, 2006; Авксентьев В.А., Грищенко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // СоцИс. 2008. № 2. С. 91–96; Аксюмов Б.В. Цивилизационные ориентации молодежи Северного Кавказа: на материалах полевых исследований // Молодежь... С. 50–62; Назарова Е.С. Ценностные ориентации молодежи Юга России // Молодежь... С. 124–138, Ставрополь-Кишинев, 2009.

² Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на Юге России. Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН Приложение к Южнороссийскому обозрению. № 3. 2004.

³ Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений. Этносоциологический анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001; Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик СевероКавказского федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия. 2012; Дзуцев Х. Латентные конфликты на Северном Кавказе: этносоциологический анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/latentnye-konflikty-na-severnom-kavkaze-etnosociologicheskii-analiz> (дата обращения: 20.11.2015).

⁴ Назарова Е.С. Ценностные ориентации молодежи Юга России // Молодежь перед цивилизационным выбором: на материалах республики Молдова и Юга России: Сборник научных статей. Выпуск I. Ставрополь-Кишинев: Изд-во СГУ, 2009. С. 124–138.

⁵ Цаллагова З.Б. Этнокультурное наследие народов Кавказа как содержательная основа формирования толерантных межнациональных отношений // Горские общества Кавказа: проблемы социокультурного, политического исторического развития. Часть II / Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 180-летию присоединения Карачая к России в 2-х частях. Карачаевск: КЧГУ, 2008.

⁶ Тхамокова И. Х. Современная свадебная обрядность русского населения КБР // Образец служения науке. Нальчик, 2005. С. 181–198; Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик: Издательский Центр «Эль-фа», 2000; Тхамокова И.Х. Семья глазами студентов г. Нальчика // Сборник научных статей Института социальных исследований. Назрань. 2010. С. 119–126.

⁷ Сабанчиева Л.Х. Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015; Сабанчиева Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016.

⁸ Гаджиев М.М. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в историческом ракурсе: основные факторы формирования // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 28–31.

⁹ Тхатель С.А. Социокультурные особенности развития гражданского общества на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 95–96.

¹⁰ Туаева Б.В. Этнокультурный опыт выстраивания межнациональных отношений на Северном Кавказе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8–4 (39). С. 80–82.

¹¹ Кулиев Ф.М. О религиозной идентичности народов Северного Кавказа в условиях глобализации // Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. С. 67–72.

этнические и конфессиональные процессы содержатся в трудах Е.Х. Апажевой¹, А.Х. Борова², И.Л. Бабич³, М.Б. Беджанова⁴, Н.М. Емельяновой⁵, И. Малашенко⁶, Д.Н. Прасолова⁷, В.Д. Дзидзоева⁸, М.Ч. Кузмезовой⁹, А.А. Ярлыкапова¹⁰, И.И. Маремшаовой¹¹, А.Х. Мукожева¹², Л.Х. Сабачиевой¹³, С.С. Апажевой¹⁴, А.Х. Борова¹⁵, С.И. Аккиевой¹⁶, А.А. Макоевой¹⁷, А.Н. Таковой¹, А.И. Теуева², Р.Г. Ошроева³, А.Д. Висловой⁴ и др.

¹ Апажева Е.Х. Школа гуманизма межнациональных отношений (Мониторинг участников фестиваля «Студенческая весна на Северном Кавказе») // Литературная Кабардино-Балкария. 2001. № 5. Нальчик. С. 182–186; Апажева Е.Х. Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. Владикавказ, 2002.

² Боров А.Х. Религиозный экстремизм на Северном Кавказе: от аналога событий к пониманию явления // Вестник КБГУ. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 11. Нальчик, 2006. С. 12–17.

³ Бабич И.Л. Ислам в современной Кабардино-Балкарии правовые аспекты // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 131–142; Бабич И.Л., Ярлыкапов А.А. Исламское возрождение в Кабардино-Балкарии. М., 2003; Бабич И.Л. Современные исламские общины в Кабардино-Балкарии // Россия и мусульманский мир. 2003. № 48–61.

⁴ Беджанов М.Б. Россия и Северный Кавказ: межнациональные отношения на пороге XXI в. Майкоп: ГУП РИПП Адыгея, 2002.

⁵ Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999.

⁶ Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2003.

⁷ Прасолов Д.Н. Динамика и основные тенденции развития гражданского общества в КБР в начале XXI в. // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 148–157 и др.

⁸ Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX в.: тенденции этнополитического развития. Владикавказ, 2004.

⁹ Кузмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик, 2003.

¹⁰ Ярлыкапов А.А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика // Азия и Африка сегодня. 2006. № 1. С. 44–49; Ярлыкапов А.А. «Народный ислам» и мусульманская молодежь Центрального и Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2006. № 2. С. 59–73; Ярлыкапов А.А. Ислам на Кавказе и его влияние на конфликтность в регионе и России // Сравнительная политика. 2013. № 133–152.

¹¹ Маремшаова И.И. Менталитет в семейных и общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. Нальчик, 1999.

¹² Мукожев А.Х. Внутриконфессиональный конфликт и проблемы исламского радикализма в современной Кабардино-Балкарии // Исторический вестник КБИГИ. Вып. VIII. 2009. С. 303–321.

¹³ Сабанчиева Л.Х. Кабардинская свадьба: архаичные и современные мотивы // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2009. Вып. VIII. С. 226–261; Сабанчиева Л.Х. Социализирующая роль детских обрядов кабардинцев: традиции и современность // Вестник КБИГИ. Вып. 14. 2007. С. 90–107; Сабанчиква Л.Х. Семейные ценности студенчества Кабардино-Балкарии: гендерный и этнокультурные аспекты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 166–170.

¹⁴ Апажева С.С., Машуков Х.В. Религиозные воззрения современной молодежи КБР: социологический анализ // Динамика развития культуры и искусства народов Северного Кавказа и профилактика ксенофобии, национализма и этносепаратизма: материалы региональной научно-практической конференции. Махачкала: Издательство дагестанского гуманитарного института, 2015. С. 110–116; Апажева С.С., Мамсиоров А.Х., Цолоев Т.С. Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 101–111.

¹⁵ Боров А.Х. Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез // Северный Кавказ в национальной стратегии России. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Под редакцией Валерия Тишкова. М., 2008. С. 60–75.

¹⁶ Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002.

¹⁷ Макоева А.А. Нетрадиционные религиозные движения в современном российском обществе

Для исследования форм репрезентации молодежи в глобальном информационном пространстве большой интерес представляют работы, посвященные различным аспектам влияния сети Интернет на этнокультурные процессы⁵.

Проблемы исторической коллективной памяти у народов КБР затрагиваются в работах А.Х. Абазова⁶, А.Х. Борова⁷, М.Х. Гуговой⁸, В.Х. Кажарова⁹, Д.Н. Прасолова¹⁰, Дж.Я. Рахаева¹¹, А.Т. Урушадзе¹², Э.А. Шеуджен¹³.

(на примере Кабардино-Балкарской республики). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2010.

¹ Такова А.Н. Современное состояние и основные тенденции развития конфессиональной (исламской) политики в Кабардино-Балкарии на этапе латентной фазы религиозного конфликта // Исторический вестник КБИГИ. 2008. Вып. VII. С. 287–304 и др.

² Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006; Тетуев А.И. Влияние региональных средств массовой информации на этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (39), 2018. С. 55–66; Тетуев А.И. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции. Нальчик, 2018.

³ Ошроев Р.Г. Анализ общественно-политической и религиозной ситуации в Кабардино-Балкарии в аспекте противодействия экстремизму. Научный доклад. Нальчик, 2017; Ошроев Р.Г. Факторы и условия, влияющие на проявление экстремизма в молодежной среде Кабардино-Балкарии // Вестник ИГИ КБНЦ РАН. 2017. № 3 (34). С. 64–73.

⁴ Вислова А.Д. Проблемы социальной адаптации молодежи в современном обществе (на примере Кабардино-Балкарии). Нальчик, 2017.

⁵ Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97–104; Малькова В.К., Тишков В.А. Образы российских республик в Интернете. Культура и пространство. Книга первая. М., 2009; Корытникова Н.В. Социальные последствия развития Интернет как средства производства сетевых коммуникаций // СоцИс. 2010. № 6. С. 70–79 и др.

⁶ Абазов А.Х. Институты обычного права в исторической памяти кабардинцев в XIX – начале XX в. // Вестник ЮНЦ РАН. Том. 9. № 1. 2013. С. 90–94 и др.

⁷ Боров А.Х., Пшемурзов В.Х. Историческая память и этническая культура // Этническая культура и проблема самосохранения в современном контексте (культурологические очерки). М.-Нальчик, 1997. С. 202–210.

⁸ Гугова М.Х. Война глазами женщины в исторической памяти народов Северного Кавказа: Постановка проблемы // Народы Юга России в отечественных войнах: материалы международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2012. С. 427.

⁹ Кажаров В.Х. Историческое сознание, фольклор и национальная письменность кабардинцев в 30–50-е гг. XX в. // Исторический вестник КБИГИ. Вып. 10. Ч. 1. 2012. С. 190–198; Кажаров В.Х. Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в. Нальчик, 2012.

¹⁰ Прасолов Д.Н. Земельный вопрос в исторической памяти кабардинцев и балкарцев в XIX – начале XX в. // Историческая память: Люди и эпохи. Москва, 25–27 ноября 2010 г. Москва, 2010. С. 221–223; Прасолов Д.Н. Проблемы интеграции в интеллектуальной культуре кабардинцев в XIX – начале XX в. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 6 (50). 2012. С. 128–130.

¹¹ Рахаев Дж.Я. Темгрюк Идаров в культурной памяти кабардинцев (XVI–XX в.) // Историческая память: Люди и эпохи. Тезисы научной конференции. Москва, 25–27 ноября 2010 г. М., 2010. С. 210–212.

¹² Урушадзе А.Т. Помнить-нельзя-забыть: Кавказская война в исторической памяти адыгов и российском пространстве коммеморации // Политическая наука. 2018. № 3. С. 106–128; Иваненко А.Е., Урушадзе А.Т. Past Indefinite: историческая память и политика на Северном Кавказе // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. С. 186–190.

¹³ Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. М.-Майкоп, 2010.

Несмотря на наличие большой научно-теоретической и исследовательской базы для исследования молодежной проблематики, в ней отсутствуют работы, посвященные комплексному и всестороннему анализу молодёжной культуры поликультурного субрегиона с преобладанием мусульманского населения. Вместе с тем на материалах КБР к настоящему времени накопилось достаточно материала для подробного исследования динамики этнической и конфессиональной составляющей молодёжной субкультуры народов Кабардино-Балкарии.

Источниковую базу исследования составляют документы и материалы, которые можно условно разделить на несколько групп: нормативно-правовые акты, статистические данные, материалы полевых исследований, данные средств массовой информации и глобальной информационной сети (Интернет) и т.п.

В числе основных *нормативно-правовых актов* использовались федеральные и региональные законы и подзаконные акты, содержащие основные направления этнической и молодежной политики государства и положения по информационной безопасности, регламентировавшие порядок организации и правовой статус молодежных общественных организаций и т.п.

Статистические данные, отражающие количественные данные и информацию о положении современной молодежи России в целом, и КБР, в частности. Среди них – ежегодно публикуемые материалы Государственного комитета статистики России, Государственного комитета статистики КБР¹. В научном докладе Р.Г. Ошроева², составленном на основе собранных в 2014 г. материалов, содержатся ценная для нашего исследования информация о положении молодежи в КБР.

Полевые материалы автора, собранные в ходе этнографических экспедиций с помощью «метода непосредственного наблюдения», предоставляют собой данные, полученные на основе прямого взаимодействия (общения) с носителями молодежной субкультуры КБР. Они были собраны в том числе и в форме интервью и опросов респондентов. В 2013 г. сотрудниками КБГУ с участием автора диссертации был проведен сбор полевых материалов по исследованию социального самочувствия молодежи КБР. Эти материалы репрезентативны для исследования этнического компонента молодежной субкультуры народов КБР в начале XXI в. В 2018 г. в ходе сбора полевых материалов было опрошено более 250 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет. Из них 40 % составляют представители мужского пола, 60 – женского. Возрастной диапазон составляют: 17-летние – 36 % от общего количества респондентов, 18-летние – 26,3 %, 19-летние – 14,5 %, 20-летние – 9,1 %, 21-летние – 3,2 %, 22-летние – 4,3 %, 23-летние – 0,5 %, 24-летние – 1,6 %, 25-летние – 4,3 %. 95,2 % респондентов к моменту проведения опросов еще не создали семей. Среди опрошенных 67,2 % представители кабардинской национальности, 13,4 % – балкарцы, 3,2 % – русские; остальные – представители других коренных этносов Северного Кавказа. 93,5

¹ Распределение населения по основным возрастным группам на начало 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. // Материалы Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stavstat.gks.ru/folder/29768>. Дата обращения: 02.01.2020 г.

² Ошроев Р.Г. Анализ общественно-политической и религиозной ситуации в Кабардино-Балкарии в аспекте противодействия экстремизму: научный доклад. Нальчик, 2017.

% опрошенных – студенты высших учебных заведений Кабардино-Балкарии, 1,1 % – аспиранты, 4,3 % – занятые, 0,5 % – безработные. Другой группой полных материалов выступают экспертные интервью. В качестве интервьюеров для настоящего исследования были выбраны представители власти и общественности, которые в силу специфики выполняемой работы имеют непосредственный контакт с молодежью КБР и обладают специальными познаниями в области современной молодежной субкультуры и форм взаимодействия с ними в различных жизненных ситуациях.

Материалы средств массовой информации и глобальной информационной сети (Интернет) имеют важное значение для исследования молодежной субкультуры народов КБР, т.к. представляют собой аудиовизуальную среду, с которой общество в повседневной жизни находится в постоянном взаимодействии. В качестве материалов СМИ были проанализированы материалы периодической печати (газеты «Кабардино-Балкарская Правда», «Газета Юга» и т.п.). Из материалов интернета мы проанализировали контент специальных сайтов и социальных сетей.

Использование широкого круга источников позволило представить молодежную субкультуру народов Кабардино-Балкарии как сложный динамичный феномен. Собранные материалы дают возможность подробно исследовать ее этнический и конфессиональный аспекты, изучить особенности отношения кабардино-балкарской молодежи к образам прошлого и предметам старины, определить особенности репрезентации молодежной субкультуры в глобальном информационном пространстве (сети интернет) и отношение к культуре межнациональных отношений, подробно проанализировать проблемы конфессиональной интолерантности в молодежной среде кабардино-балкарского общества и предложить механизмы ее профилактики.

Научная новизна исследования определяется ее нацеленностью на системный анализ и комплексное решение исследуемой проблемы. Новизна работы заключается в следующем:

– на материалах кабардино-балкарского общества уточнены дефиниции «молодежная субкультура», «этнокультурная и межэтническая установка личности» и т.п. В исторической ретроспективе проанализирована федеральная и республиканская нормативно-правовая база в области молодежной политики государства и определения статуса молодежи, осмыслено ее влияние на динамику этнокультурных процессов в молодежной среде кабардино-балкарского общества в постсоветский период. Динамика молодежной субкультуры народов КБР рассмотрена в контексте унификации механизмов правового регулирования, демократизации этничности и конфессиональности, миграции населения, вестернизации культуры и т.п.;

– определено влияние исторической памяти и медийного информационного пространства (в том, числе интернета) на динамику этнокультурных процессов в молодежной среде КБР в конце XX – первых десятилетиях XXI в. Выявлена потребность молодежи КБР в глубоких знаниях о прошлом и адекватных образах прошлого в современных социокультурном и этнополитическом дискурсах. Изучены формы репрезентации молодежной субкультуры кабардино-балкар-

ского общества в тематических интернет-сайтах этнического толка и социальных сетях (инстаграм, фейсбук, одноклассники и т.п.), определен их мобилизационный потенциал в этнокультурных процессах. Изучены механизмы формирования культуры межнационального общения в молодежной среде в контексте деятельности молодежных организаций в КБР в начале XXI в. Выявлена аполитичность кабардино-балкарской молодежи, отмечены ее факторы, акцентировано внимание на тенденциях позитивного изменения этого явления. Поставлена проблема межэтнической интолерантности молодёжи как одного из факторов устойчивого развития КБР в постсоветский период и предложены пути ее решения;

– изучено положение кабардино-балкарской молодежи в контексте религиозной ситуации в современной КБР. Рассмотрены проблемы конфессиональной интолерантности в молодежной среде кабардино-балкарского общества. Предложены меры профилактики религиозной интолерантности в молодежной среде у народов КБР.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Молодежь составляет примерно 21 % от общей численности населения КБР и является наиболее чувствительной и адаптивной к социальным изменениям группой, поэтому исследование этнического и конфессионального аспектов молодежной субкультуры является одной из важных составляющих этнической истории кабардино-балкарского общества. К настоящему времени на федеральном и региональном (республиканском) уровнях сформирована действенная нормативно-правовая база в области молодежной политики государства, которая имеет целью повышение статуса и улучшение социального самочувствия молодежи. В этом плане молодежная субкультура кабардино-балкарского общества, развиваясь под влиянием типологически схожих по всей стране факторов, имеет региональную специфику.

2. В постсоветский период молодежная субкультура кабардино-балкарского общества (как во многом и у других российских народов) развивалась на фоне унификации механизмов правового регулирования, демократизации этничности и конфессиональности, внутренней и внешней миграции населения, вестернизации культуры, стремительной урбанизации и т.п. В этом смысле выделяются следующие подпериоды: «сложные» (1990–1999 гг.); «напряженные» (1999–2012 гг.); «стабильные» (2012–2017); «стабильно-напряженные» (2018 г.).

3. На динамику этнокультурных процессов в молодежной среде КБР оказывают существенное влияние историческая память и медийное информационное пространство (в том, числе интернет). Молодежь Кабардино-Балкарии в полной мере включена в этнокультурные процессы, фундаментом которых являются образы прошлого (национальные танцы, обрядность семейно-брачного и похоронно-поминального циклов и т.п.).

4. Стремительная информатизация, расширение новых информационно-телекоммуникационных технологий, бурный рост использования глобальных компьютерных сетей, электронных СМИ, баз данных и т.п. – оказывает решающее воздействие на изменения, которые происходят в этнокультурной сфере кабардино-балкарской молодежи.

5. На формирование культуры межнационального общения в молодежной среде Кабардино-Балкарии оказывают влияние обозначившиеся в конце 90-х – начале 2000-х гг. факторы экономического кризиса, оттока населения за пределы КБР, деструктивное влияние этничности и конфессиональности на ситуацию в республике и т.п.

6. В числе основных мер повышения уровня межэтнической толерантности кабардино-балкарской молодежи выступают вопросы отношения к языку межнационального общения (русскому), на котором предпочитают общаться большинство представителей молодежи, если в их окружении или семье есть представители другой национальности.

7. На данном этапе развития межконфессиональных отношений в молодежной среде КБР сформулированы и реализуются принципы конструктивного партнерства государства и конфессий, что выражается в деятельности региональных профильных органов государственной власти и муниципалитетов, создании дискуссионных площадок для усиления значимости межконфессионального диалога и т.п. В настоящее время помимо посещения частью молодежи КБР духовных заведений, сохраняются и иные формы ритуально-символического маркирования конфессиональной идентичности (например, соблюдение религиозных праздников, применения религиозной обрядности в похоронно-поминальных ритуалах и т.п.).

8. Одним из путей повышения уровня межконфессиональной толерантности является нивелирование возможных причин экстремизма и ксенофобии. В числе способов профилактики экстремизма в молодежной среде КБР наиболее действенными являются использование в воспитании и образовании молодежи миролюбивых, толерантных образов и их комплексная пропаганда в других сферах общественной жизни, повышение социальной роли семьи в этом процессе, а также – меры, допускающие усиление уголовной ответственности за экстремизм, и способы, основанные на опыте цивилизованных зарубежных стран в профилактике экстремизма и т.п.

9. Основными механизмами нивелирования межэтнических конфликтов и снижения уровня межконфессиональной интолерантности в молодежной среде КБР можно определить усиление государственного влияния на социально-экономическое развитие региона, стремление к устранению социально-экономических причин межэтнических и межконфессиональных конфликтов, нацеленность на достижение экономической стабилизации, преодоление непоследовательности и противоречивости рыночных реформ, формирование социально-ориентированной экономики, подготовка программ экономического и социально-политического развития КБР, соответствующего общероссийской стратегии экономических реформ.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в представлении материала, впервые вводимого в научный оборот, а также в изучении факторов динамики молодежной субкультуры в условиях глобализирующегося общества. Исследование данной темы как прикладной проблемы современной историко-этнологической науки значительно повышает уровень знаний и представлений общества о закономерностях возникновения, развития и функционирования

рования молодежной субкультуры и влияния на них этнического и конфессионального факторов. Кроме того, выводы и результаты работы дают материал для уточнения смысла и содержания таких терминов, как «молодежная субкультура», «историческая память» и т.п.

Практическая значимость. Результаты и методы исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по молодежной проблематике, при подготовке обобщающих работ по истории и этнографии народов Северного Кавказа. На основе полученных данных возможна разработка курсов по культуре и этнографии народов КБР для студентов высших учебных заведений. Материалы диссертации будут полезны в работе государственных органов по делам молодежи.

Соответствие диссертации, паспорту научной специальности ВАК. Основное содержание, набор методов и принципов исследования и выводы соответствуют научной специальности Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. В ней исследуются исторические аспекты и современное состояние человечества в форме его специфических групп – этносов (в данном случае – народов Кабардино-Балкарии в постсоветский период). При этом, кабардино-балкарское общество рассматривается в диссертации как целостная номинальная социальная группа, обладающая набором схожих характеристик, так и отдельные ее аспекты (молодежная культура, ее этнический и конфессиональный аспекты, сознание и самосознание, память о прошлом, идентичность и т.п.). Этнографическая составляющая диссертации вписывается в следующие области знаний паспорта специальности: п. 3 – Этическая история; п. 4 – Этнологическое регионоведение; п. 5 – Межэтнические отношения (в том числе конфликты); п. 15 – Возрастная антропология.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на всероссийских и региональных конференциях. По теме диссертации опубликовано 7 научных статей, 3 из них – в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры этнологии, истории народов КБР и журналистики Кабардино-Балкарского государственного университета им Х.М. Бербекова (протокол № 01 от 16.03.2021 г.).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена актуальность темы диссертации, обозначены объект, предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и географические рамки, охарактеризована методологическая основа, приведены сведения о степени разработанности проблемы и источниковой базе исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, дано обоснование соответствия диссертации паспорту

научной специальности, выявлены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов работы и структуре диссертации.

Первая глава «Молодежная субкультура: теоретико-методологические подходы к пониманию дефиниции и особенности этнических и конфессиональных процессов в КБР в 90-е гг. XX – начале XXI в.» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе первой главы* рассмотрены *теоретико-методологические подходы к пониманию дефиниции «молодежная субкультура»*. В нем приводятся сведения о этнодемографическом и конфессиональном составе населения КБР. Обращается внимание, что молодежь республики составляет примерно 20–21 % от общей численности населения и эта цифра оставалась практически неизменной на протяжении нескольких последних десятилетий. Отмечается, что динамика молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества зависит от схожих факторов, что и в других регионах Российской Федерации: глобализация всех сфер общественной жизни, приведения к единообразию нормативно-правовой базы государства в области этнической и молодежной политики, миграция населения, унификация культуры и языка и т.п. При этом обращается внимание и на комплекс внутренних факторов – актуализация в исторической памяти травмирующих событий прошлого (Канжальская битва, черкесский вопрос и Кавказская война, депортация балкарцев и др.), коммерциализация этнической культуры и появление новых этнокультурных брендов, религиозный ренессанс в условиях смены политического режима и демократизации общества и т.п.

В качестве одного из основных факторов, оказывающих существенное влияние на динамику молодежной субкультуры народов КБР рассматривается правотворческая деятельность государственных органов в области молодежной, культурной, демографической, этнической политики, информационной безопасности, а также стратегического планирования развития государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Вместе с тем отмечается, что все это привело к тому, что в настоящее время в КБР снизился уровень противоправного поведения молодежи, усиливается потребность в повышении значимости морали и нравственности в системе регулирования общественных отношений, появилась и активно развивается мода на здоровый образ жизни и «правильное» питание, повышается доля экономически активного населения на фоне снижения уровня безработицы среди молодежи.

Во *втором параграфе первой главы* изучается *молодежная субкультура в контексте современных этноконфессиональных процессов в КБР*. В нем отмечается, что развитие межэтнических и межконфессиональных отношений в новейшей истории КБР подразделено на несколько этапов: 1) 90-е гг. XX в. – «сложные» годы (незначительное внимание со стороны государства к вопросам межнациональных отношений, основанных тогда на потенциале советского периода); 2) 2000–2012 гг. – «напряженные» годы (усиление роли государства в системе регулирования межнациональных отношений); 3) 2012–2017 гг. – «стабильные» годы (системная этническая политика с проявлением отдельных единичных попыток проявления дестабилизации межэтнических отношений); 4)

2018 г. – настоящее время – «стабильно-напряженные» (актуализация латентных конфликтов, применение новых форм противостояния им).

Обращается внимание на то, что при всей противоречивости приведенных подходов к периодизации развития межэтнических и межконфессиональных отношений в КБР все же можно выявить и общие тенденции их динамики: многовариативность поиска этнической и конфессиональной идентичности в связи с демократизацией общественных отношений в 90-х гг. XX в.; радикализация и фундаментализм этничности и конфессиональности в нулевые годы XXI в.; выработка системного подхода и установления государственного и муниципального управления этнокультурными и конфессиональными процессами в 10-е гг. XXI в.

Для понимания общего контекста развития молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества в этой части исследования использовались данные о миграционных процессах, в том числе и отрицательной миграции русского населения, динамики уровня безработицы (в том числе, и молодежной) в КБР в конце XX – начале XXI в., материалы, позволившие выявить кризис этнической и конфессиональной идентичности, причины проявления экстремизма и терроризма и т.п.

Отмечается, что в это время на развитие молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества оказывали влияние миграционные процессы, в том числе и отрицательная миграция русского населения, динамика уровня безработицы (в том числе, и молодежной) в КБР в конце XX – начале XXI в., кризис этнической и конфессиональной идентичности, проявление экстремизма и терроризма и т.п. Основными факторами проявления крайних форм реагирования молодежи Кабардино-Балкарии на перечисленные процессы являются – экономические проблемы; деятельность религиозных общин; актуализация «черкесского вопроса» и т.п. При этом основными причинами вступления молодежи в неформальные объединения являются: этнические, профессиональные, корпоративные, конфессиональные интересы и увлечения. Приводятся сведения о том, что абсолютное большинство молодежи относится нейтрально к различным субкультурам и неформальным объединениям в Кабардино-Балкарии. Основными причинами вступления молодежи КБР в неформальные молодежные объединения является «одиночество», удовлетворение идеальных потребностей в виде стремления к самоутверждению, подражание сложившимся в социуме стереотипам и социальных потребностей в группировании, стремлении к самостоятельности, отношениях в семье и непонимание родителей, протест против лицемерия и неискренности со стороны, в том числе и властных структур и т.п.

Вторая глава «Этнический аспект молодежной субкультуры народов КБР в конце 90-х XX – начале XXI в.» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы рассматривается память о прошлом как фактор динамики молодежной субкультуры народов КБР в 90-е гг. XX в. – начале XXI в. В этой части исследования рассматривается влияние коллективной исторической памяти на динамику этнокультурных процессов в молодежной среде КБР. При этом учитывается, что основы современного этнокультурного облика и этнической карты северокавказского региона начали складываться в XV–XVI вв.

Отмечается, что в ходе исследования выявлена потребность молодежи КБР в глубоких знаниях о прошлом и адекватных образах прошлого для применения их в современных социокультурном и этнополитическом дискурсах. На основе анализа полевых материалов, собранных автором, рассмотрены разные формы отношения молодежи к образам прошлого – отношение к предметам старины, их стилизация под современность, применение образов прошлого в современной обрядности (например, связанных с рождением детей, семейно-брачной обрядностью и т.п.). В области отношения к предметам старины, имеющая причастность к этому группа молодежи дифференцируется в диссертации на *хранителей* (тех, которые бережно сохраняют как знаки этнической культуры, достающиеся им в наследство от предков фамильные ценности) и *реставраторов* (тех, которые воспроизводят точные копии изделий народно-прикладного искусства или используют в дизайне одежды и предметов быта этнические мотивы).

В этой части исследования рассматривается роль профессиональных творческих коллективов (например, танцевальных групп) в передаче памяти о прошлом и приспособлении образов прошлого к современным реалиям. В этом плане на основании анализа полевых материалов выявлено повышение интереса молодежи к овладению навыками национальных танцев и применению их на праздничных массовых мероприятиях (свадьбах, игрищах и т.п.).

Приведены данные об отношении молодежи к межэтническим конфликтам. Установлено, что причины межэтнических конфликтов формируются в течение длительного времени, актуализируются во многом из-за отсутствия открытого обсуждения и т.п. Приводится перечень мер для нивелирования причин межэтнических конфликтов.

Во *втором параграфе второй главы* изучается *репрезентация молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии в информационном пространстве (СМИ и интернет)*. В этой части исследования отмечается, что репрезентация молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества в интернет-пространстве является неотъемлемой формой современных этнокультурных процессов и развивается в рамках политики информационной безопасности государства. Установлено, что в онлайн-секторе Кабардино-Балкарии наиболее обсуждаемыми темами являются: социально-культурное развитие кабардинцев, балкарцев и других проживающих на территории республики народов, их взаимоотношения с федеральным центром, межэтнические отношения, освещение горячих межэтнических конфликтов, распространение форм этнического экстремизма, различные вопросы государственного строительства, социально-бытовая тематика и т.п. На материалах КБР это еще и такие вопросы, как этничность у кабардинцев и балкарцев и ее истоки, проблема сохранения и преподавания национальных языков, интерес к материальной этнической культуре, вопросы моноэтнических и смешанных браков, формы репрезентации религиозности и т.п.

В КБР, как и в других регионах страны, онлайн-сфера является доминирующим (по отношению к другим) источником информации и практически полностью интегрированной с молодежью республики. Это позволяет говорить о по-

чти полном сращивании молодежной и «интернетовской» субкультуры. Наиболее популярные блоги, социальные сети и мессенджеры охватывают значительную численность молодежи, открыто демонстрирующую свою этническую идентичность и выступающих за ее сохранение и трансляцию будущим поколениям. В этой части диссертации отмечается, что контент-анализ тем публичных обсуждений в этих сетях дает возможность утверждать, что все больше пользователей идентифицируются по этническому признаку. Это наглядно проявляется в их «ник-неймах» - сетевом имени-псевдониме и т.п.

В *третьем параграфе второй главы* анализируется культура межнационального общения в молодежной среде и деятельность молодежных организаций в КБР в начале XXI в. Отмечается, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в развитии культуры межнационального общения прослеживались такие сдерживающие факторы, как экономический кризис, отток населения за пределы республики, деструктивное влияние этничности и конфессиональности на ситуацию в республике и т.п. Установлено, что в 10-е гг. XXI в. наметилась устойчивая тенденция повышения уровня культуры межнационального общения под влиянием комплексной нормативно-правовой базы, регулирующей эту сферу отношений, появления специализированных государственных органов в сфере национальной политики, создания молодежных организаций в КБР и т.п.

В этой части исследования отмечается, что отражение этнокультурного многообразия населения России и установок на толерантное восприятие различных традиций и ценностей в информационно-образовательной системе КБР по-прежнему требует тщательной проработки. В совокупности с дальнейшим совершенствованием законодательства в сфере этнической и культурной политики восполнение этого пробела видится в постоянном качественном просвещении (образовании) и расширении границ присутствия в нем этнического и регионального компонентов.

В настоящее время культура межнационального общения в молодежной среде кабардино-балкарского общества определяется как усиление значимости этничности во внутренних связях на фоне повышения толерантного отношения к представителям иноэтничных групп. Значительная часть современной молодежи придает важное значение своей этнической принадлежности и месту традиционной культуры, при этом не обращает существенного внимания на этническую принадлежность собеседника при общении. В работе обращается внимание на приемлемое отношение значительной части современной молодежи к межнациональным бракам, что также рассматривается как элемент культуры межнационального общения в молодежной среде.

В *четвертом параграфе второй главы* рассмотрена межэтническая толерантность молодёжи как фактор устойчивого развития КБР. Отмечено, что одним из важных факторов устойчивого развития КБР является межэтническая толерантность в молодежной среде. В числе основных причин появления межэтнической интолерантности выделяются криминализация села в 90-е гг. XX в., размывание традиционных устоев сельской местности и традиционных форм внешнего контроля за подрастающим поколением, активное перемещение населения из маленьких населенных пунктов в крупные города, усиление маргинализации больших социальных слоев населения и т.п. В числе других причин,

имевших в то время скрытый характер выявлены следующие: переход от социоцентрической к эгоистической культуре, подозрительность и агрессия по отношению ко всему, недоверие к материальному благополучию, несформированное правовое сознание, нигилизм, граничащий с фатализмом.

Обращается внимание, что с начала XXI в. наметились позитивные тенденции по искоренению межэтнической интолерантности. Причем в числе основных принципов противодействия межэтнической интолерантности выделяются принципы плюрализма (многообразие культур, мультикультурализм), дистанции (применяется в регулировании прав культурных меньшинств в современной северокавказской политике), сближения власти с представителями экспертного сообщества в области социально-гуманитарных наук и т.п.

Третья глава «Конфессиональный фактор молодежной субкультуры народов КБР» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе третьей главы* рассматривается *молодежь в контексте современной религиозной ситуации в КБР*. В нем акцентируется внимание на поликонфессиональном составе населения КБР с преобладающим количеством верующих – мусульман. Отмечается, что значительная часть молодежи КБР в той или иной мере вовлечена в этноконфессиональные процессы, что, в свою очередь, является одним из значимых факторов динамики молодежной субкультуры. Выделяется несколько стадий развития конфессиональных отношений в постсоветской Кабардино-Балкарии: демократизация (в том числе, возрождение, религиозный ренессанс), фундаментализм (в некоторых случаях, радикализм), развитие конфессиональных отношений на принципах толерантности. На основе анализа полевых материалов выявлены возможные причины проявления экстремизма в молодежной среде, имеющие экономическую, ментальную и личностно-психологическую основу. В их числе: невысокий уровень правовой культуры населения, целенаправленное «разжигание» заинтересованными лицами, недостаточное правовое просвещение граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизма, кризис школьного и семейного воспитания, деформация системы ценностей в современном обществе и т.п.

В этой части исследования отмечается, что в настоящее время конфессиональный фактор молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии переживает очередной этап в своем развитии, который связан с потребностью населения в вере, основанной на положительных внутренних чувствах верующих. С этим связывается и отмечаемое нашими респондентами увеличение численности верующих. В целом же, религиозная ситуация в КБР в настоящее время оценивается как стабильная, что создает основу и для развития конфессионального аспекта молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества. При этом отмечается разная степень вовлеченности молодежи в конфессиональные процессы.

Во *втором параграфе третьей главы* изучаются особенности *проблемы конфессиональной интолерантности в молодежной среде кабардино-балкарского общества*. Здесь отмечается, что примерно половина носителей молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества считает, что в настоящее время еще возможны проявления религиозной нетерпимости (интолерантности) в их среде. В числе основных форм проявления интолерантности выделяются

«негативные стереотипы», национализм, оскорбления, игнорирование, дискриминация, «поиск врага», этноцентризм, ксенофобия и др. В числе основных причин формирования религиозной интолерантности в молодежной среде КБР в ходе исследования выявлены «нерешенность социальных проблем», наличие большого разрыва между бедными и богатыми; нерешенность проблем молодежи со стороны власти, деятельность организаций, движений экстремистского толка, культура освещения этнической и конфессиональной ситуации в средствах массовой информации (в том числе, формирование в СМИ негативного стереотипа кавказца); некачественный контент соответствующих интернет-сайтов и т.п. В работе отмечается, что крайней формой конфессиональной интолерантности является религиозный экстремизм, причинами которого применительно к кабардино-балкарской действительности могут быть неудовлетворенность населения политикой федеральных и республиканских властей, правоохранительных органов, официальных религиозных организаций, проникновением экстремистских идей из других регионов страны и зарубежья, экономической ситуацией в целом.

В *третьем параграфе третьей главы* анализируются *меры профилактики религиозной интолерантности в молодежной среде у народов КБР*. В этой части исследования говорится о том, что основными способами снижения уровня конфессиональной интолерантности, предложенными представителями исследовательского сообщества, выступают налаживание конструктивного диалога между антагонистическими социальными группами, просвещение, уважительное и терпимое отношение ко всем представителям «не своей» конфессии, патристическое воспитание молодежи, повышение уровня грамотности молодежи, снижение уровня безработицы, тренинги по толерантности и семинары для взаимодействия разных конфессий, пропаганда толерантности молодежи к иным религиям и религиозным конфессиям, ужесточение уголовной ответственности за преступления в этой сфере, введение в образовательных учреждениях дисциплин, раскрывающих сущность разных религий, усиление работы с этнонациональными общественными организациями.

Вместе с тем, носители молодежных субкультур в числе способов противодействия проявлениям конфессиональной интолерантности называют разработку и реализацию эффективной молодежной политики, повышение качества жизни населения, прямое решение социально-экономических проблем, повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры у молодежи, ужесточение уголовной ответственности за экстремизм; заимствование позитивного опыта зарубежных стран в профилактике экстремизма, отсутствие всякой цензуры, побуждение к изучению истории религии и т.п. Кроме того, в числе основных механизмов снижения уровня межэтнических конфликтов и межконфессиональной интолерантности в молодежной среде кабардино-балкарского общества выступает подготовка программ экономического и социально-политического развития КБР, соответствующего общероссийской стратегии экономических реформ.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы. Основной вывод заключается в том, что молодеж-

ная субкультура кабардино-балкарского общества представляет собой сложный, динамичный и изменчивый феномен. В числе основных составляющих ее факторов выступают этнический и конфессиональный компоненты. Этнический компонент молодежной субкультуры основан на функционирующих в новых социально-политических реалиях маркерах этнокультурной идентичности – язык, этническая родина, историчная память, самосознание и его репрезентации в глобальном информационном пространстве. Конфессиональный аспект за короткое время прошел несколько последовательных стадий развития: от возрождения, переросшего частью в радикализм, до потребности в выстраивании общественных отношений на принципах толерантности и терпимости. Оба эти компонента по-прежнему обладают высоким мобилизационным потенциалом и трудно поддаются управлению в сложных ситуациях. При этом в последнее десятилетие деятельность властей в сотрудничестве с общественностью сформировали устойчивый вектор развития молодежной субкультуры кабардино-балкарского общества, в приоритете которой взаимодействие всех ее носителей на принципах толерантности и уважительного отношения ко всем участникам общественных отношений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Тумов А.А., Татаров А.А., Машуков Х.В. Кабардино-Балкария в 2014–2019 годах: в поисках решения старых проблем // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 4. С. 112–127. – 1,2 п.л. (доля соискателя. – 0,5 п.л.);
2. Нальчикова Е.А., Машуков Х.В. Традиционный статус молодежи Кабардино-Балкарии и его трансформации: социальные основы и культурно-идеологические факторы // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 4. С. 192–204. – 1 п.л. (доля соискателя. – 0,75 п.л.);
3. Машуков Х.В. Репрезентация молодежной субкультуры народов Кабардино-Балкарии в интернете: формы и особенности // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 12. С. 109–114. – 0,75 п.л.

Другие научные публикации

4. Апажева С.С., Машуков Х.В. Религиозные воззрения современной молодежи КБР: социологический анализ // Динамика развития культуры и искусства народов Северного Кавказа и профилактика ксенофобии, национализма и этносепагатизма: Материалы Региональной научно-практической конференции. Махачкала: Дагестанский гуманитарный институт, 2015. С. 110–116. – 0,5 п.л. (доля соискателя диссертации – 0,3 п.л.);
5. Машуков Х.В. Специфика становления негативных отношений межнационального и межконфессионального характера у молодежи и подростков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 56–59. – 0,3 п.л.;
6. Шогенов М.З., Гуния А.Н., Машуков Х.В., Чеченов А.М., Чемаев Н.А. Институты гражданского общества и гражданское участие в общественном мнении на Северном Кавказе: на примере Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 232–245. – 0,8 п.л. (доля соискателя диссертации – 0,2 п.л.);
7. Кумыков А.М., Машуков Х.В. Общие вопросы изучения и разрешения межэтнических проблем и утверждения этноконфессиональной толерантности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 37–41. – 0,5 п.л. (доля соискателя диссертации – 0,3 п.л.).